

УДК 339.92:314

Т. Р. Ахметов

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа,
e-mail: docant73@mail.ru

РИСКИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СВЯЗИ С САНКЦИЯМИ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова. угрозы развитию экономики, угрозы развитию ТЭК, государственная политика, высокотехнологичный сектор экономики, санкции стран Запада, механизмы, направления, мероприятия.

Политическое, усиленное глобализационное давление западных стран, являющихся в прежние периоды единым глобальным центром, охватывает многие области экономической деятельности России и ее регионов. Продолжительное время Россия оставалась в субъектно-объектных отношениях с Западом, оставаясь в явно периферийной позиции. Происходит усиление противостояния и конфликтизация, прежде стремящегося к глобальному единству, мира. Происходит процесс деглобализации – процесс разделения на регионы и центры развития прежде стремящейся к глобальному единству мировой экономики. Существенные, подобные изменения наблюдались для России с 2014 года, появилась настоятельная необходимость в росте субъектного фактора по отношению к западным странам. Проведение независимой и самостоятельной политики вылилось в открытое военно-политическое противостояние и проведение СВО на Украине. Произошли события, связанные с множеством ограничений для топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) России и Республики Башкортостан. В результате возникло множество угроз развитию экономики России и Башкортостана, и их ТЭКа, в частности.

T. R. Akhmetov

Institute of Socio-Economic Research of the UFIC RAS, Ufa,
e-mail: docant73@mail.ru

RISKS OF DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEXES OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN CONNECTION WITH SANCTIONS AND DEGLOBALIZATION

Keywords. threats to economic development, threats to the development of the fuel and energy sector, government policy, high-tech sector of the economy, sanctions of Western countries, mechanisms, directions, events.

The political, intensified globalizing pressure of Western countries, which in previous periods were a single global center, covers many areas of economic activity in Russia and its regions. For a long time, Russia remained in subject-object relations with the West, remaining in a clearly peripheral position. There is an intensification of confrontation and conflict of the world, which was previously striving for global unity. The process of deglobalization is taking place – the process of dividing into regions and development centers of the previously striving for global unity of the world economy. Significant, similar changes have been observed for Russia since 2014, and there is an urgent need for an increase in the objective factor in relation to Western countries. The implementation of an independent and independent policy resulted in an open military-political confrontation and the conduct of ITS own in Ukraine. There have been events related to many restrictions for the fuel and energy complex (hereinafter referred to as the fuel and energy complex) Russia and the Republic of Bashkortostan. As a result, there have been many threats to the development of the economies of Russia and Bashkortostan, and their fuel and energy complex, in particular.

Риски и угрозы развития ТЭК и экономики России в целом, в части энергосбережения и достижения энергоэффективности ее регионов изучались И. Башмаковым, Я. Акуловой, А. Шевелевым. Проблемы энергообеспечения регионального развития рассматривались: В. Артюховым, Х. Бараба-

нером, Л. Богачковой, Е. Гашо, Л. Гительманом, Л. Головановой, Н. Даниловой, Д. Закировым, О. Иншаковым, В. Кокшаровым, Ю. Лебедевым, О. Максимчуком, А. Мартыновым, Е. Марченко, Г. Мингалиевой, И. Мирутено, С. Михайловой, В. Поповым, М. Рыжовым, Ю. Синяковым. Зарубежными

авторами исследований данного направления являются: Б. Анг, С. Вэйд, Ф. Занг, Л. Лью, Дж. Марреро, А. Муад, Дж. Найбуе, С. Сорелл, Л. Стаплетон, Х. Ху, К. Чой.

Цель исследования. Установление угроз развитию ТЭК России и Башкортостана, возникших в связи с санкционными ограничениями и деглобализацией мировой экономики.

Задачами исследования являются:

- раскрытие угроз развитию ТЭК России и Башкортостана, возникших в связи с санкционными ограничениями и деглобализацией мировой экономики;

- разработка методов и мероприятий государственной политики по нивелированию угроз развития ТЭК и экономик России и Башкортостана.

Проведена комплексная аналитическая работа над анализом фактологии и статистики характеризующих экономику, политику и мероприятия правового характера санкционных ограничений западных стран, учтены отраслевые особенности и материалы ТЭК России и Республики Башкортостан, сопоставлены и сравнены характеристики прошлых периодов в развитии экономики и государственной политики (в том числе периода СССР).

Следствие процессов деглобализации и увеличения угроз развития ТЭК России и Республики Башкортостан, стало жесткое противостояние в политической и экономической сферах с западными странами. В 2023 году США, ЕС, Великобритания страны участники G7 вводили ограничения против топливно-энергетического комплекса России и Республики Башкортостан:

- запрет инвестиций в российский ТЭК;
- ограничение для Западных компаний добычи и транспортировки нефти, ремонт и поставка тех. оборудования для отечественного ТЭК;

- США и Великобритания: запрет импорта от ТЭК России;

- ЕС: эмбарго поставок российской нефти и нефтепродуктов, ценовая планка на транспортировку морским транспортом;

- запрет страховать, финансировать, транспортировать российскую нефть и нефтепродукты, без ценовой планки.

Ответом Россия стала смена логистических векторов поставок и их увеличение на 7% по итогам 2022 года, поставляя энергоресурсы в Китай, Индию, страны ЮВА, Латинской Америки и Африки [1].

Рынок топливно-энергетических ресурсов России сформирован из доминирующего влияния факторов их перепроизводства и наличия незагруженных мощностей нефти и газопереработки [2]. Так приблизительные многолетние данные показывают, что в год перерабатывается 276 млн тонн. нефти [3, 4]. Из этого количества потребляется нефтепродуктов 148 млн тонн., в том числе промышленностью с целью получения следующих переделов нефтехимической продукции. Дизельного топлива производится около 95 млн. тонн., потребляется 46, бензина 85 и потребляется около 40 соответственно. Происходит наращивание перерабатывающих мощностей (глубина переработки нефти 83,9%), реализуются планы по развитию логистики поставок топливно-энергетических ресурсов. Стабильность внутреннего рынка нефтепродуктов, по данным Минэнерго России обеспечивается 38-ю нефтеперерабатывающими заводами (далее – НПЗ), они характеризуются как «введенные в эксплуатацию», 24 НПЗ устаревшие. Так Туапсинский НПЗ введен в строй в 1928 году; Саратовский в 1934 году; Московский в 1938 году [5, 6].

Проблемой является то, что светлые нефтепродукты, получаемые на устаревшем оборудовании, потребляются, в основном, внутри страны, так как не могут соответствовать международным стандартам качества. Вместе с тем, растет доля отечественного оборудования в отрасли с 40% в 2014 году до 80% в 2022 [7, 8].

В этих условиях, Россия обладает устойчивой и обеспеченной рыночной средой топливно-энергетического комплекса. В ней действует такая масштабная компания как «Газпром», обеспечивающая стабильность газового рынка не только России, но и многих регионов мира. Российские компании обеспечения электроэнергией отличаются надежностью и ресурсообеспеченностью со сравнительно низкими тарифами на электроэнергию для населения сельскохозяйственных и промышленных предприятий [9, 10].

Самыми большими рисками для топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) выступают высокая ключевая ставка центрального Банка России (ограничивающая кредитные ресурсы отрасли) и первоначальный дефицит некоторых комплектующих западного оборудования для предприятий нефтехимии и нефтепереработки.

Данные риски пока решаются благодаря проводимой политикой Премьер-министром России и проводятся как отдельные решения совместно с Президентом России (промышленная ипотека, льготы и преференции для бизнеса, отмена проверок и т.д.) [11]. Проблемы отсутствия комплектующих из западных стран решены путем осуществления параллельного импорта и другими методами поставок. Эти все риски нивелируются благодаря проведению следующих мер государственной политики:

- запуску онлайн-сервиса «Биржа импортозамещения» действующего согласно поручению Правительства Минпромторг и Минцифры, на электронной торговой площадке ГПБ (Газпромбанка) на базе Государственной информационной системы промышленности;

- упрощению ввоза товарной продукции на таможенную территорию России и ЕАЭС – на 6 лет согласно Федеральному закону от 26.03.2022 N 74-ФЗ;

- освобождению от казначейского сопровождения авансовых платежей, предоставляемых по контрактам за счет государственных субсидий и бюджетных инвестиций согласно распоряжению Правительства России от 28.03.2022 № 655-р.

Сам рынок продукции нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности в России регламентируется по росту цен и качеству продукции Правительством и ФАС России, Минтопэнерго и Роспотребнадзором и целым рядом других ведомств.

С использованием методов сравнительного анализа и программ искусственного интеллекта с сайтов GPTchatbot.ru, chat-gpt.com (3.5) [12, 13]. производилась типологизация регионов по показателям энергообеспеченности.

Первая группа регионы крупные производители, даже по мировым масштабам, нефтепродуктов и сырой нефти: – Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Башкортостан, Татарстан. Эти регионы, обладатели крупных сетей распределения и транспортировки нефтяных и газопроводов.

Вторая группа: располагающие крупными инфраструктурными объектами энергетики (нефтепроводов и нефтехранилищ), Вологодская, Ленинградская, Ярославская области.

Третья группа: специализирующиеся на транспортных и логистических услугах

энергетического комплекса России, Самарская, Ростовская, Оренбургская области.

Четвертая группа: с показателями низкой обеспеченности нефтепродуктами и инфраструктурными объектами, Калужская, Курская, Тамбовская области.

Данное исследование перепроверялось с итерацией двадцать раз при достижении наиболее устойчивых показателей типологизации (итерация означает каждый раз изменяющийся запрос, с целью получения наиболее устойчивых результатов).

В связи с установлением западными странами санкционных ограничений, деглобализацией и потолком цен на нефть и нефтепродукты нами сформулированы следующие проблемы и угрозы развития ТЭК:

Первый круг угроз и проблем заключается в составе высокосернистой нефти, добываемой в России, марки нефти URALS, которая торговалась на рынках Евросоюза и США. Связанные с этим фактом проблемы продвижения на прежние рынки такой нефти, при условии действия потолка цен на российскую нефть, решаются перенаправлением поставок в страны Индокитая. С увеличением поставок по коридору «Север – Юг» данный фактор будет со временем нивелирован для нефтяной отрасли Башкортостана. Все затруднения подобного рода имеют временный характер, но ощутимой проблемой является налаживание взаимодействия между Индией и Башкортостаном в увеличении объемов бартерных поставок в связи с торговлей с этой страной в рупиях (индийская рупия не является свободно конвертируемой денежной единицей на международных рынках валют). Прежний советский опыт налаживания кооперационных связей свидетельствует о самой широкой кооперации предприятий республики с индийскими партнерами, поставлявшими сырье для промышленности Башкортостана. Уфимский хлопчатобумажный комбинат, Уфимская чайная фабрика и еще целый ряд промышленных предприятий успешно действовали в БАССР. Важно отметить наличие на внутреннем рынке Индии товаров двойного назначения, которые могут понадобиться для наращивания военного потенциала России. То есть прошлый опыт кооперации в промышленной сфере может стать подспорьем в развитии коридора «Север – Юг».

Второй круг проблем и угроз, исходящих от проводимой политики Запада, это риски подчинения его давлению стран – новых партнеров России, закупающих нефть и нефтепродукты у Башкортостана. Это может быть продиктовано боязнью вторичных санкций к странам – партнерам России. Для обхода подобных ограничений видится необходимой интенсификация поставок через третьи страны и лица, что уже с успехом используется в практике. Во многом решение видится и в восстановлении продуктовой линейки нефтехимического комплекса и сокращении транзакционных издержек, в экономике связаны с высокими уровнями стоимости услуг ЖКХ. Стоимость одного кубометра природного газа примерно равна 6 рублям, при его сжигании получается 8,2 гигакалории. Конечному потребителю одна гигакалория поставляется, в среднем по стране за 2023 год, по цене равной 2442 рубля. Это является предметом скрупулезного рассмотрения обоснованности тарифов ЖКХ.

Третий круг проблем и угроз заключается в раздробленности хозяйственного механизма республики по различным собственникам и бизнесам, повлиять на которые власть, исходя из прежней практики, не могла. В условиях санкций становится необходимым быстрый рост инвестиций, достаточных для воссоздания крупных производственных комплексов в самых различных отраслях экономики республики. Описанная выше ситуация с рупиями и невозможностью получения прибыли в СКВ, в Советском Союзе быстро решилась бы созданием новых производств и технологий для переработки закупаемого сырья из Индии. Проблема заключается в том, что все хозяйственные механизмы в стране работают в режиме раздробленных, обособленных и разрозненных конкурирующих между собой хозяйствующих субъектов, решающих узко эгоистические задачи, не связанные с интересами общества. В условиях проведения СВО и санкций западных стран необходима выработка государством и нефтяными компаниями совместных решений в области выстраивания новых инвестиционно-технологических цепочек с индийскими коллегами по созданию обрабатывающих производств на основе индийского сырья. Это подразумевает создание своих собственных ОИС и НМА для развития отечественных оригинальных технологий

обработки и переработки закупаемого сырья и производство на их основе готовой продукции. То есть нефтяные компании, осуществляющие экспорт нефти и нефтепродуктов, обязаны участвовать в финансировании создания технологий, производств и продвижении готовой продукции из индийского сырья, развивая диверсификацию экономики России и Башкортостана.

Четвертым кругом проблем и угроз для нефтяной промышленности является ограниченность в получении импортного оборудования для развития новых технологий добычи и переработки нефти. В данном контексте необходима актуализация развития производственной кооперации с партнерами из других дружественных стран. Необходимо самое широкое использование практики создания совместных проектов и развития совместного производства, развитие сотрудничества в научной и проектной деятельности, расширение количества приоритетных направлений исследований и разработок для получения совместных компетенций с партнерами.

Пятый круг проблем и угроз нефтяной отрасли можно сформулировать как существенное сокращение в России и Республике Башкортостан фундаментальной науки и целых отраслей прикладных исследований, в том числе в добыче природных ископаемых и геологоразведке. Сокращение нефтяной науки и переход на импортные технологии в прежние годы давали существенный экономический эффект, но в условиях санкций западных стран уничтожение научных отечественных школ, особенно в осуществлении прикладных исследований недопустимо. До сих пор продвигается подход к науке, требующий повышения количества статей, раскрывающих суть исследований, а не создания реальных ОИС для практического применения. Вузы и научные учреждения лишены инвестиционных возможностей формировать инновационные пояса со статусом свободных экономических зон (правами полного налогового и таможенного освобождения малых предприятий на пять лет) для формирования и развития инновационных предприятий.

Таким образом, пятый круг проблем и угроз является актуальнейшим для дальнейшего развития нефтяной отрасли. Необходимо применение комплексной государственной научно-технологической

политики, через наставление действующих нефтяных компаний на путь соблюдения общественных интересов не сколько финансово, сколько технологически и институционально. Деньги сами по себе становятся не самым важным фактором выживания нефтяной отрасли, нужны знания, новые технологии и совместные прорывные и мас-

штабные проекты с дружественными странами, необходима большая фундаментальная наука, восстановление прикладных исследований. Такой трудный, но единственно верный путь предстоит нефтяной отрасли России и Башкортостана в условиях установления потолка цен на нефть и нефтепродукты западными странами и деглобализацией.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Библиографический список

1. Как устроен российский рынок нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/> (дата обращения: 5.01.2024).
2. Печаткин В.В., Малышев Т.А. Конкурентоспособность реального сектора экономики США, Китая и России в условиях пандемии // Экономические отношения. 2021. Т. 11. №2. С. 319-334.
3. Переработка нефти: крупнейшие компании и НПЗ в России [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/oil-refining/> (дата обращения: 5.01.2024).
4. Иванов П.А. Систематизация подходов к трактовке категории «финансовый потенциал территории» с позиции обеспечения финансовой безопасности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. №15. С. 2451-2462.
5. Качество экономического роста: теория и практика оценки и управления. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 218 с. С. 11-25.
6. Печаткин В.В., Вильданова Л.М. Уровень цифровизации видов экономической деятельности как фактор их конкурентоспособности в условиях пандемии // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. №1. С. 47-60.
7. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. Том 7. №5А. С. 27-44.
8. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. №9 (342). С. 192-204.
9. Климентьева, А.Ю., Гайнанов Д.А. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. №2. С. 91–99. Doi: 10.25136/2409-8647.2018.2.25867.
10. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион экономика, социология 2022, №4 (116), С. 81–106. DOI: 10.15372/REG20220404.
11. Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С. Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий // Экономика промышленности. 2022. № 15 (3). С. 367-379. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-367-379>.
12. Нейросеть Чат GPT [Электронный ресурс]. URL: <https://GPTchatbot.ru> (Дата обращения 27.06.2023).
13. Чат бот версии GPT3.5 [Электронный ресурс]. URL: <https://chat-gpt.com/chat> (Дата обращения 27.06.2023).